

Воскресные
Апостольское и
Евангельское
Утения с объяснением

Недели 4 Великого Поста

Киев 2016

Послание Святого Апостола Павла к Евреям,
глава 6, стихи 13-20.

Брѣтїе, авраамѸ ѡбѣтовѣа
бѣз, понѣже ни ѣдинѣмз
имѣше бѡльшимз клѣтисѣ,
клѣтисѣ собѡю,

Глагола: воистиннѸ бл҃гослѡ-
вствѣа бл҃гословлю тѣ, и
множа оумножѸ тѣ.

И такѡ долготерпѣвз, по-
лучи ѡбѣтовѣнїе.

Человѣцы оубѡ бѡльшимз
кленѸтисѣ, и всѣкомѸ ихъ пре-
кослѡвїю кончина во извѣще-
нїе, клѣтва ѣсть.

Вз немже лишше хотѣа бѣз
показѣти наслѣдникѡмз
ѡбѣтовѣнїѣа непрелѡжное со-
вѣта своегѡ, ходѣтайствѡва
клѣтѡю.

Итакѡ да двѣмѣ вѣцима не-
прелѡжныма, вз неюже не
возмѡжно солгѣти бѣз, крѣп-
кое оутѣшенїе имамы при-
вѣгшии, ѣтисѣ за предлежа-

Братья, когда Бог давал
обетование Аврааму, то,
не имея никого выше Се-
бя, кем Он мог бы клясть-
ся, Он поклялся Собою,
сказав: «ВОИСТИНУ, БЛА-
ГОСЛОВЛЯЯ, БЛАГОСЛОВЛЮ
ТЕБЯ И, УМНОЖАЯ, УМНОЖУ
ТЕБЯ». (Быт. 22:17)

И Авраам, проявив дол-
готерпение, получил обе-
щанное.

Ведь люди клянутся
кем-нибудь высшим себя,
и клятва у них скрепляет
конец всякого спора.

Вот потому и Бог, желая
с избытком доказать на-
следникам обетования
неизменность Своей во-
ли, воспользовался ещё и
клятвой,

чтобы в этих двух неиз-
менных вещах, в которых
Богу невозможно солгать,
мы нашли прибежище и
обрели уверенность,
крепко держась открыв-
шейся перед нами надеж-
ды.

щее оупованіе,

Ѣже ѡки кóтвѸ ѡмамы дѸ-
ши твѣрдѸ же ѡ ѡзвѣстнѸ, ѡ
входѡщюю во внѸтреннее за-
вѣсы.

Идѣже прѣтѣча ѡ насѸ вниде
ѡйсѸ, по чинѸ мелхиседековѸ,
первосцѣенникѸ бѣвѸ во вѣки.

* *Иврит:* **מַלְכִי-צֶדֶק** –

Она для нас – незыбле-
мый и верный якорь ду-
ши, она входит внутрь
храма, за завесу,

куда уже вошёл за нас
Предтечей Иисус, став
Первосвященником наве-
ки по чину Мелхиседе-
ка* (**Быт. 4:18**)». (**Пс.**
109:4)

«Царь Правды», не является

именем собственным.

Послание к Евреям, отрывок из которого мы читаем в 4-ю неде-
лю Великого поста, – особенное писание Нового Завета. И особен-
ность его в том, что в нём вся история верующего человечества рас-
сматривается как некое единое целое, в котором содержательно
связано прошлое с настоящим и будущим. Но связь эта не такая,
какую утверждали языческие историки и философы, говоря, что
нет ничего нового на земле: мол, всё повторяется в циклическом
ритме, всё движется по кругу, как Солнце и звёзды, как прилив и
отлив, как день и ночь, как лето и зима. Библейский взгляд на ис-
торию совсем иной. Бог сотворил этот мир и человека в нём не для
безсмысленного верчения, но для движения к определённой цели.
И цель эта – в Самом Боге Творце. Как писал в Послании к Римля-
нам апостол Павел, «всё из Него, Им и к Нему» (Рим. 11:36). Чело-
век в своём греховном состоянии чаще всего такой цели не видит.
Напротив, он видит вокруг себя тлен и смерть, которая лишает
смысла какое бы то ни было существование. Оттого и мысль о веч-
ном повторении и безсмысленном движении по кругу. Само слово
«грех» в греческом языке (а книги Нового Завета написаны по-гре-
чески) означает «движение мимо цели, сбой». Действительно, по-
лучается так, как сказано у Пушкина:

«Сбились мы. Что делать нам!

В поле бес нас водит, видно,

Да кружит по сторонам».

Получить из окружающего мира представление о смысле и цели
своего существования человек не может, так как всё этому противо-

речит и свидетельствует об отсутствии смысла: «Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — всё суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит... Восходит солнце, и заходит солнце... Идёт ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своём, и возвращается ветер на круги свои. ... Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чём говорят: “смотри, вот это новое”; но это было уже в веках, бывших прежде нас» (Еккл. 1:2-10).

Единственный источник знания о цели и смысле бытия человеческого – Откровение от Бога. Именно об этом – всё Священное Писание, с первых же его страниц. Поэтому следует различать просто историю как последовательность фактов и событий, так или иначе интерпретируемых, и Священную историю как последовательность Откровений Божиих. Бог продолжает дело Творения в истории, Своими Откровениями и промыслительными действиями преодолевая хаос и бессмысленность мира греха, указывая людям их вечное предназначение. В мире Священной истории постоянно появляется что-то новое, произрастая из прошлого. И это новое всё ближе подводит людей к той великой новизне, которая открылась в Иисусе Христе и в Его Церкви. Это можно сравнить с тем, как из малого семени вырастает большое дерево. Дерево ведь не может вырасти из камня. Оно вырастает из семени, потому что каким-то образом в нём уже заложено. Энергию же роста даёт Бог. Эта мысль о том, что в глубинах Священной истории уже заложены прообразы будущих новых Откровений, пронизывает всё Священное Писание. Апостол Павел видит в прошлых событиях прообразы будущих свершений, как в семени можно видеть будущее дерево. Однако для того, чтобы это видеть, необходим дар веры, просветляющий наше духовное зрение.

Вот и ещё одно сравнение, которое даёт апостол Павел: прошлое в Священной истории «есть тень будущего, а тело – во Христе» (Кол. 2:17). Когда мы смотрим на тень, мы лишь с трудом можем угадать, какому телу она принадлежит. Но когда мы видим тело, то ясно сознаём, какую тень это тело может отбросить. Именно это представление лежит в основе новозаветных толкований событий Ветхого Завета. В событиях древности авторы Нового Завета усматривают тени, предвосхищения, прообразы той реальности, свидетелями и участниками которой они являются. Так вся история осознаётся в её внутренней связности и единстве. Об этом говорит и сегодняшний отрывок из Послания к Евреям.

Книга Бытия упоминает о нескольких обетованиях Бога Аврааму. Сначала Он повелел Аврааму оставить Харран и идти в неведомую землю, которую обещал отдать потомству Авраама (Быт. 12:7). Затем Бог обещает Аврааму сделать его отцом множества народов (Быт. 17:5-6). Третье обетование – о том, что «от Авраама произойдёт народ великий и сильный, и благословятся в нём все народы земли» (Быт. 18:18). Наконец, в четвёртый раз Бог подтвердил Своё обетование клятвой: «Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты ... не пожалел сына твоего, единственного твоего, то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твоё, как звёзды небесные и как песок на берегу моря; ... и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт. 22:16-18). Слово обетования Божия было твёрдым и непреложным и само по себе. Но чтобы сделать его ещё более убедительным, оно было подкреплено клятвой. Это обетование заключалось в том, что потомки Авраама будут многочисленны и благословенны. Аврааму нужно было проявить терпение, прежде чем он получил обещанное. Лишь через двадцать пять лет после того, как он покинул Харран, у него, состарившегося, и у бесплодной Сарры родился сын Исаак. Но Авраам никогда не поколебался в своей надежде и вере, которая и вменилась ему в праведность (Рим. 4:9).

Христиане, как доказывает апостол Павел, испытав на себе благословение Божие, явственно осознали, что древнее обетование Аврааму осуществилось в Иисусе Христе. Это Церковь Христова представляет собою истинный Израиль и истинное семя Авраамово: «верующие благословляются с верным Авраамом. ... Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3:9,29). Нет, история не повторилась. Но она высветилась смыслом. Авраам «сверх надежды, поверил с надеждою» (Рим. 4:18). Он стал прообразом и образцом христиан, их веры и их надежды на наследие жизни вечной (Мф 19:29). И если надежда Авраама покоилась только на его вере в Слово Божественного обетования, подкреплённое клятвой, то христианская надежда покоится на неизмеримо более прочном основании. Она подобна прочному якорю, который не даст судну быть унесённым морскими течениями в неведомом направлении. И этот спасительный якорь – Иисус Христос, Воскресший и Вознёсшийся. Да, – утверждает Послание к Евреям, – христианам открылась величайшая в мире надежда, о которой не смел и мечтать Авраам. Наша надежда не здесь, не на грешной земле, но в святой вечности. Надежда на землю обетованную преобразилась в ожидание жизни вечной в Царстве Небесном. И снова мы

видим древний прообраз – Иерусалимский храм, который как проходящая тень, отброшенная в глубины прошлого вечным храмом небесным. В Святой Святынях земного храма, то есть в присутствии Бога, мог войти лишь один человек – первосвященник, и даже он только один раз в году. Ныне же вознесённый Иисус Христос, как вечный Первосвященник, раз и навсегда вошёл за завесу тайны, в Божественное присутствие на небесах. Так Он стал нашим Предтечей, нашим Первопроходецем, открывшим нам цель нашего существования и проложившим путь к этой цели всем следующим по Его стопам верующим христианам.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Евангелие от Марка, глава 9, стихи 17-31.

Во время оно, человек
некий прииде ко Иисови, кланяясь
Ему, и глагола: учитель,
приведоух сына моего
к тебе, имуща дща нечиста.

И идже кождо имет
его, разбивает его, и пены
тецит, и скрежещет збы
своими, и оцепеневает, и
рех учеником твоим, да
изженут его, и не возмогша.

Он же отвещав ем глагола:
о роде неверных, доколе
в вас буд; доколе терплю
вы; приведите его ко мне.

И приведоша его к нему:

В те времена один человек
пришёл к Иисусу,
кланяясь Ему и говоря:
Учитель! Привёл я к Тебе
сына своего, одержимого
духом нечистым.

Где бы дух ни застиг
его, повергает его на зем-
лю, и он испускает пену,
скрежещет зубами и це-
пенеет. И обратился я к
ученикам Твоим, чтобы
они изгнали его, но они
не смогли изгнать его.

Он же сказал им в от-
вет: **о народ, НЕВЕРУЮ-
ЩИЙ И РАЗВРАЩЁННЫЙ!
До каких пор Я буду с ва-
ми? До каких пор Мне
терпеть вас? Приведите
его ко Мне! (Втор.
32:5,20)**

и видѣвъ ѿгò, ѡбїе дѡхъ стра-
сè ѿгò: и падъ на землїи, ва-
лашеса пѣны теща̀.

И вопроси отца ѿгò: ко-
лику лѣтъ ѿсть, ѡнелѣже
сїе вѣсть ѿмѡ; онъ же речѐ,
и здѣтска.

И многажды во ѿгнь ввер-
же ѿгò, и въ воды, да погѡ-
битъ ѿгò: но ѡще что̀ можеш-
ши, помози намъ, мѡрдовавъ
ѡ насъ.

Иисъ же речѐ ѿмѡ: ѿже ѡще
что̀ можешши вѣрвати, всѡ
возможна вѣрѡющеѡ.

И ѡбїе возопївъ отѣцъ
отрочатѣ, со слезами глагола-
ше: вѣрѡю гдѡи, помози мое-
ѡ невѣрїю.

Видѣвъ же иисъ, гакъ срї-
щется народъ, запрети дѡхѡ
нечїстѡѡ, глагола ѿмѡ: дѡ-
ше нефмыи и глѡхїи, ѡзъ тѡи
повелѣваю, и зыди и зѡ негò, и
кѡѡѡ не вниди въ негò.

И привели его к Нему.
Едва увидев Иисуса, дух
так сотряс одержимого,
что тот упал и стал ка-
таться по земле, испуская
пену.

И спросил Он у отца
его: **давно ли это с ним?**
И тот ответил: с детства.

Уж сколько раз дух бро-
сал его то в огонь, то в во-
ду, чтобы погубить его.
Но если Ты можешь хоть
сколько-нибудь помочь
нам, Господи, то сжался
над нами!

Иисус же сказал ему: **ес-
ли ты можешь хоть
сколько-нибудь верить,
то всё возможно верую-
щему.**

И тотчас отец этого от-
рока воскликнул со сле-
зами: верую! Помоги же
моему маловерию*!

Увидев, что сбегается
народ, Иисус повелел ду-
ху нечистому: **дух немой
и глухой! Я повелеваю те-
бе: выйди из него и
впредь не возвращайся в
него!**

И возопи́въ, и мно́гѡ прѣ-
жа́вша, и́зыде: и бы́сть ꙗ́кѡ
ме́ртвъ, ꙗ́коже мно́зи гла-
го́лаши, ꙗ́кѡ оумре.

И́сх же ѣмз ѣго̀ за рѣкѡ,
воздвѣже ѣго̀: и воста̀.

И вше́дшѡ ѣмѡ въ до́мз,
о́ченицы ѣго̀ вопроша́хѡ ѣго̀
ѣди́наго: ꙗ́кѡ мы не возмо-
го́хомз и́згнати ѣго̀;

И рече́ имз: се́й родъ ничѣм-
же мо́жетз и́зйти, то́кмѡ
моли́твомз и́ постомз.

И ѡтѣ́дѡ и́зше́дше, и́дѡхѡ
сквозѣ гали́лею: и не хотѣ́ше,
да кто̀ о́убѣсть.

О́уча́ше бо о́учѣнкѣ своѡ, и
глаго́лаше имз: ꙗ́кѡ се́х
члѣвѣческѣй пре́данз бѣдетз въ
рѣцѣ члѣвѣчестѣ, и о́убѣютз
ѣго̀: и о́убѣенз бѣвъ, въ тре́-
тѣй де́нь воскрѣснетз.

**В оригинале — неверию, однако данный перевод ближе к смыслу, чем буквальный.*

Возопив и сильно со-
трясши одержимого, дух
вышел, а отрок застыл,
словно мёртвый, так что
многие говорили: он
умер.

Но Иисус, взяв его за
руку, привёл его в чувст-
во, и он поднялся.

А когда Он вошёл в дом,
ученики наедине спроси-
ли Его: почему мы не в
силах были изгнать его?

Он же сказал им: **сей
род ничем иным не мо-
жет быть изгнан, кроме
как молитвою и постом.**

Выйдя оттуда, они от-
правились в Галилею, но
Он не хотел, чтобы кто-
нибудь узнал об этом,

потому что Он, настав-
ляя учеников Своих, го-
ворил им: **Сын Человече-
ский предан будет в руки
человеческие, и казнят
Его, и через три дня пос-
ле казни Он воскреснет.**

Господь после Своего славного Преображения спускается вниз.
Там, на горе был глас Отца Небесного, были верные рабы Божьи –

Илия и Моисей. Всё было пронизано Божественным нетварным светом, силою Духа Святого. Но вот – подножие горы. Какая жалкая картина открывается взору: кучка учеников, на которых наседають, споря с ними, враги Господни. Вокруг – толпа с любопытством ждёт, чем это кончится.

Господь встаёт на защиту Своего малого стада, готовясь принимать удары врагов: «О чём спорите с ними»? – спрашивает Он книжников (Мк 9:14-16). А тут ещё подошёл человек со своим несчастьем: «Учитель! Я привёл к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он выпускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет; говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и не могли».

Вот картина нашего мира: кто поумнее, только спорят друг с другом, и не могут помочь чужому горю. Те же, кто попроще, только с бессмысленным любопытством смотрят, кто кого переспорит. А бесы делают своё дело. Увидев это после торжества Фаворской горы, Господь воскликнул: «О, род неверный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?»

Да и отец больного отрока, хотя и подошёл к Иисусу Христу с какой-то надеждой, но чувствует, что эта его надежда – и самая маленькая, и самая последняя: «Если что можешь, сжался над нами и помоги нам». Но Господь вдруг как бы на самого этого слабого человека перекладывает ответственность за происходящее: «Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему». И тогда в человеке что-то произошло. Он как бы пробудился от оцепенения и «воскликнул со слезами: верую, Господи! Помоги моему неверию». Он пришёл в себя: понял и своё глубочайшее неверие, и возымел глубочайшее желание обрести веру. И Господь тут же «запретил духу нечистому». Дух же, «вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел».

Потом, на вопрос учеников, почему они не могли исцелить отрока, Господь ответил: «сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста». А ученики всё только спорили. А когда спорим, – не только не до поста и не до молитвы, но и последние силы теряем в этом бесплодном занятии.

Ну а надежда, хотя она порой мала и незаметна, но это – «как бы якорь безопасный и крепкий, и входит» туда, «куда предтечею за нас вошёл Иисус». И часто кресты над храмами имеют в подножии как бы полумесяц. Это именно – полумесяц якоря. Кажется, понесла волна, одолело неверие, и вдруг – спасительный удар: якорная цепь натянулась: «Верую, Господи! Помоги моему неверию». И

Господь на это отчаянное исповедание ничего не говорит, а просто совершает Своё дело.

Протоиерей Вячеслав Резников

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ